

Коминтерн и попытка организации Народного Фронта в Перу в 1934–1936 гг. Comintern and an attempt to organize the Popular Front in Peru 1934-1936

Винокуров Василий Андреевич

аспирант Санкт-Петербургского государственного университета;

Vinokurov Vasiliy

post-graduate, St. Petersburg University,

E-mail: vinokurow.97@gmail.com;

ORCID: 0000-0002-3662-2018.

Аннотация: VII всемирный конгресс Коминтерна, состоявшийся в 1935 г., привёл к резкому изменению тактики и стратегии международного коммунистического движения, к переходу от радикальной тактики «класс против класса» к формированию широких единых антифашистских фронтов. В период 1935-1939 гг. политика «народных фронтов», заключающаяся в построении политических союзов между левыми партиями и организациями для борьбы с правыми, реализовывалась во многих странах. В Латинской Америке, в которой эта тактика стала применяться ещё до VII конгресса Коминтерна, «народные фронты» получили широкое распространение, сыграв порой заметную роль в истории своих стран. В историографии подробно освещены истории организации альянсов в Бразилии, Чили, Мексике, на Кубе и др. Однако, история организации «народного фронта» в Перу освещена меньше, хотя этот сюжет интересен тем, что во многом отражает те проблемы, которые вставали перед секциями всемирной компартии. Попытка сформировать

«народный фронт» в Перу в 1934-1936 г. в первую очередь на основе создания альянса между Коммунистической партией Перу (КПП) и Американским народно-революционным альянсом (АПРА) для участия в выборах 1936 г. оказалась провальной. Причин для этого было несколько: от личной неприязни лидера АПРА В.Р. Айя де ла Торре к лидеру КПП Э. Равинесу до той политики, которую реализовывала КПП согласно директивам Коминтерна в период тактики «класс против класса» в 1930-1933 гг.

Ключевые слова: Коминтерн, Латинская Америка, Перу, Коммунистическая партия Перу, АПРА, Народный фронт, Эудосио Равинес, Айя де ла Торре

Abstract: The VII World Congress of the Comintern 1935 led to a sharp change in the tactics and strategy of the international communist movement and to a transition from radical “class against class” tactics to the formation of broad united anti-fascist fronts. In the period 1935-1939, the policy of “popular fronts,” which consisted of building political alliances between left-wing parties and organizations to fight the right, was implemented in many countries. In Latin America, where this tactic was implemented even before the VII Congress of the Comintern, “popular fronts” became widespread, sometimes playing a significant role in the history of their countries. Historiography covers in detail the history of the establishing of alliances in Brazil, Chile, Mexico, Cuba, etc. However, the history of the organization of the “popular front” in Peru is less covered, although this story is interesting in that it largely reflects the problems that faced the sections of the Comintern. An attempt to form a “popular front” in Peru in 1934-1935, primarily based on the creation of an alliance between the Communist Party of Peru (the CPP) and the American Popular Revolutionary Alliance (the APRA) to participate in the 1936 elections, failed. There were several reasons for this: from the personal hostility of the APRA leader V.R. Haya de la Torre to the leader of the CPP E. Ravines before the policy that the CPP implemented according to the directives of the Comintern during the period of “class against class” tactics in 1930-1933.

Keywords: the Comintern, Latin America, Peru, the Communist party of Peru, the APRA, Popular Front, Eudocio Ravines, Haya de la Torre

DOI: 10.32608/2305-8773-2024-42-1-87-111

Дата публикации: 29.06.2024

Дата получения: 20.03.2024

Ссылка для цитирования:

Винокуров В.А. Коминтерн и попытка организации Народного Фронта в Перу в 1934–1936 гг. // Латиноамериканский исторический альманах. 2024. № 42. С. 87-111. DOI: 10.32608/2305-8773-2024-42-1-87-111

История перуанских левых – это история постоянных расколов и внутренних противоречий, хотя в этой стране предпринимались и предпринимаются попытки создания политических альянсов левых сил. При этом в последние десятилетия в Перу вновь вырос запрос на левую повестку. Успех националиста О. Умалы (президент Перу в 2011-2016 гг.) в 2011 г. во многом был обеспечен его левоцентристской риторикой и поддержкой левых партий, хотя его самого нельзя отнести к левым – «ни в классическом понимании, ни даже к левым современного типа».¹ В 2016 г. большого успеха на парламентских выборах добился «Широкий фронт», в 2021 г. президентом стал кандидат от партии социалистического толка «Свободное Перу», профсоюзный деятель П. Кастильо.² Перуанские левые принимают участие и в Форуме Сан-Паулу – конференции прогрессивных политических организаций Америки, «антикапиталистической, антиимпериалистической и интернационалистской ориентации».³ В этой связи интересно рассмотреть одну из первых попыток создания политического альянса левых сил в Перу, произошедшую в 1934-1936 гг.

¹ Хейфец В.Л., Хейфец Л.С., 2011. С. 59.

² Воротникова, 2021.

³ Хейфец, Костюк, 2019. С. 37.

VII всемирный конгресс Коминтерна (25 июля – 20 августа 1935 г.) привёл к резкому изменению тактики и стратегии международного коммунистического движения, к переходу от радикальной тактики «класс против класса» к формированию широких единых антифашистских фронтов. В период 1935-1939 гг. политика «народных фронтов», заключающаяся в построении политических союзов между левыми партиями и организациями для борьбы с правыми, реализовывалась во многих странах. В Латинской Америке, в которой эта тактика стала применяться ещё до VII конгресса Коминтерна, «народные фронты» получили широкое распространение, сыграв заметную роль в истории своих стран.

В отечественной историографии подробно освещены истории организации альянсов в Бразилии⁴, Чили⁵, Мексике⁶, Уругвае⁷ и др. Однако, история попытки организации «народного фронта» в Перу в 1934-1936 г., в первую очередь на основе создания альянса между Коммунистической партией Перу (КПП) и Американским народно-революционным альянсом (АПРА), для участия в выборах 1936 г. освещена в меньшей степени. В отечественной литературе этой проблемы касался И.И. Янчук⁸, за рубежом – А. Андерле⁹. Исследованием отношений АПРА и Коминтерна занимались И.И. Янчук¹⁰, В.Л. Хейфец и Л.С. Хейфец¹¹. Но в упомянутых работах данный сюжет затронут лишь в рамках более широких тем.

В период 1930-1934 гг. КПП методично стремилась исполнять порой противоречивые поручения, приходившие из Москвы, Буэнос-Айреса и Монтевидео. Масштабные, стратегические цели и задачи, которые ставились перед партией, зачастую расходились с её возможностями. Перуанские коммунисты долж-

⁴ Розенталь, 2013.

⁵ Щелчков, 2019.

⁶ Хейфец, 2022.

⁷ Андреев, 2014.

⁸ История Латинской Америки. 1918-1945, 1999. С. 324-325.

⁹ Anderle, 1985.

¹⁰ Янчук, 2007.

¹¹ Хейфец В.Л., Хейфец Л.С., 2011.

ны были бороться за создание советов, организовывать стачечное движение, бороться за право индейцев на самоопределение вплоть до возможности создания независимых государств кечуа и аймара. Небольшая численность партии (в пределах 7000 человек), низкий уровень её централизации, недостаток финансовых и технических средств даже для печати агитационных материалов делали эти задачи объективно трудноосуществимыми. Более того, компартия находилась на нелегальном положении, её профсоюзный орган Всеобщая конфедерация трудящихся Перу (ВКТП) был запрещен с 1930 г., а многие партийные и профсоюзные лидеры подвергались аресту, тюремному заключению, высылке из страны или ссылке в сельву. Нелегальный статус перуанской секции Коминтерна был закреплён и в принятой в 1933 г. Конституции, статья 53 которой гласила: «Государство не признаёт законным существование политических партий, входящих в международные организации. Состоящие в них лица не могут занимать государственных должностей».¹²

Последовательное следование тактике «класс против класса» в 1930-1933 гг., курс на противостояние с другими левыми партиями и организациями страны привел к изоляции КПП. Главной «мишенью» коммунистической пропаганды была АПРА, которая клеймилась коммунистами не иначе как «фашистская», «буржуазно-помещичья», «национал-реформистская» партия.¹³ Леворадикальное, во многом сектантское поведение перуанской компартии способствовало росту влияния и популярности апристов. Тем не менее, к 1934 г. коммунисты сохраняли позиции в ряде крупных профсоюзов, например, горняков Серро-де-Паско, портовых рабочих Кальяо, текстильщиков Витарте и др., а также в студенческой среде. Кроме того, в период 1933-1935 гг. отношение КПП к мелкой буржуазии, студентам и интеллигенции стало постепенно смягчаться.¹⁴

Как и перуанская компартия, АПРА в 1935 г. находилась в подполье. После восстания в Трухильо в 1932 г. была запреще-

¹² История Перу с древнейших времен до конца XX в., 2000. С. 303.

¹³ Хейфец В.Л., Хейфец Л.С., 2021. С. 240-241.

¹⁴ Anderle, 1985. P. 315.

на Перуанская апристская партия (ПАП), апристы подвергались преследованию, её лидер В.Р. Айя де ла Торре (1895-1979, перуанский политик) был отправлен в тюрьму. Оскар Бенавидес (1876-1945, перуанский военный и политический деятель, президент Перу в 1933-1939), сменивший убитого 30 апреля 1933 г. Л.М. Санчеса Серро (1889-1933, перуанский военный и политический деятель, президент Перу в 1931-1933), сперва решил проводить политику «мира и согласия»; он объявил всеобщую амнистию, и многие из апристов, включая Айя де ла Торре, получили свободу; вскоре была легализована и ПАП¹⁵. Однако уже в начале 1934 г. по всей стране прокатилась волна забастовок рабочих при поддержке компартии и ВКТП, а апристами был предпринят ряд неудачных заговоров и вооруженных выступлений¹⁶. В том же году под руководством Артуро Сабросо (1895-1974, перуанец, априст, профсоюзный лидер) была организована новая федерация – Профсоюзный центр трудящихся Перу (Central Sindical de Trabajadores del Perú, CSTP), целью которой было ослабление позиций прокоммунистической ВКТП¹⁷. Сабросо возглавил и созданную в январе 1934 г. Апристскую федерацию молодежи (Federación Aprista Juvenil, FAJ). Тем не менее, апристским успехам помешали репрессии со стороны правительства: А.Сабросо был арестован вместе с лидерами дружественных АПРА профсоюзов, а CSTP оказалась дезорганизована¹⁸. В мае 1935 г. вместе с супругой был убит Антонио Миро Кесада – директор крупнейшей перуанской газеты «Эль Комерсио» («El Comercio»); преступление совершил боевик-априст, что стало поводом для нового запрета АПРА.

Радикализация перуанских левых не могла не вызвать реакции со стороны правых. Еще при Санчесе Серро в 1931 г. была создана праворадикальная партия Революционный союз (Unión Revolucionaria, UR), которая в своей пропаганде не проводила различий между КПП и АПРА, считая обе партии коммунисти-

¹⁵ Ibid., P. 288.

¹⁶ История Перу с древнейших времен до конца XX в., 2000. С. 304.

¹⁷ Pflücker, 2002. P. 53.

¹⁸ Moya Obeso, 1980. P. 78-79.

ческими. После убийства Санчеса Серро партию возглавил Луис А. Флорес, открыто симпатизировавший и подражавший итальянским фашистам и Б. Муссолини: так, в структуре UR были созданы отряды «чернорубашечников», которые, одноко, занимались в основном проведением публичных маршей.¹⁹

В 1934-1935 гг. компартия постепенно начала смягчать свою риторику по отношению к АПРА. Это не означало прекращения критики АПРА и апризма вообще; скорее компартия отныне объявляла главной опасностью «феодално-фашистскую» власть Перу и фашистский UR, а главной целью обозначалась борьба за демократические свободы (отмена закона о чрезвычайном положении, амнистия политических заключенных, свобода печати и свобода слова, признание права на забастовку)²⁰. Кроме того, в октябре 1936 г. должны были пройти выборы, поскольку истек президентский мандат Бенавидеса, который продолжал полномочия Санчеса Серро. В выборах планировали принять участие ПАП и умеренные социалистические и социал-демократические партии.

16-28 октября 1934 г. в Москве прошла Третья конференция компартий Латинской Америки, в которой, под псевдонимом «Монтеро», принял участие и глава перуанской компартии Эудосио Равинес (1897-1979, перуанский коммунист, затем антикоммунист, публицист). Среди итогов конференции, обернувшейся «мозговым штурмом для разработки стратегии и тактики революционного движения»²¹, стоит отметить выработку «общей точки зрения по отношению к национал-реформизму и его участию в формировании единого фронта».²² Синани (Г.Б. Скалов, 1896-1940, заместитель заведующего Латиноамериканским лендерсекретариатом, фактический руководитель), выступая на конференции, выразил мнение «о необходимости постановки вопроса о применении тактики единого фронта» в отно-

¹⁹ Ibid., P. 167.

²⁰ Anderle, 1985. P. 316.

²¹ Хейфец В.Л., Хейфец Л.С., 2014. С. 62.

²² Янчук, 2008. С. 78.

шении национал-реформистских партий левого толка, включая перуанскую АПРА.²³

В ноябре 1934 г. в Москве на встрече с секретарем Исполкома Коминтерна Д.З. Мануильским (1883-1959) и руководителем Южноамериканского бюро Коминтерна (ЮАБ) А. Гуральским (А.Я. Хейфец, 1890-1960, деятель международного коммунистического движения) Равинес представил доклад о положении дел в партии и в стране. Одной из многих проблем КПП, отмеченных главой партии в докладе, была и сложность в создании единого фронта; Равинес честно утверждал: «Мы понятия не имеем, как сформировать единый фронт».²⁴

В марте 1935 г. Гуральский выступил с докладом в лендерсекретариате Южной и Карибской Америки (ЛС-ЮКА). Он сделал акцент на существовании в АПРА трех идейных течений: правого во главе с М. Сеоане, национал-реформистского во главе с Айя де ла Торре и левого во главе с «руководителями национал-революционного крыла».²⁵ Именно с последней группой и предстояло, по мнению Гуральского, налаживать связи перуанским коммунистам путем «решительной перемены тактики».²⁶

В апреле 1935 г. по поручению Третьей конференции компартий Латинской Америки было составлено «Открытое письмо к Айя де ла Торре» за подписью генерального секретаря КПП Э. Равинеса. В письме прежде всего говорилось об успешном опыте организации народных фронтов в Бразилии и Чили.²⁷ Далее следовало обоснование необходимости организации такого фронта в Перу и перехода к тактике «народно-освободительной революции»: «Итоги боев 1930-1933 гг. ясно показали, что рабочий класс не выступает еще как единая сплоченная сила, значительная часть его следует за компартией Перу, другие части его за призывами АПРА. Подобный раскол в пролетариате при быстром росте его роли и значения в револю-

²³ Коминтерн и Латинская Америка, 1998. С.239.

²⁴ РГАСПИ. Ф. 495, оп. 101, д. 27. Л. 74.

²⁵ РГАСПИ. Ф. 495, оп. 79, д. 221. Л. 7-8.

²⁶ Ibid., Л. 9.

²⁷ РГАСПИ. Ф. 495, оп. 118, д. 30. Л. 2-3.

ционном движении неизбежно означает раскол во всем революционном движении».²⁸

Ошибочность предыдущего курса КПП по отношению к АПРА не признавалась, но утверждалось, что существующие различия между партиями не имеют значения в сложившейся ситуации, что они не должны препятствовать «борьбе за национальное освобождение от империализма и за свержение диктатуры Бенавидеса»²⁹. В письме была предложена и программа требований будущего народного фронта, состоявшая из десяти пунктов: «1. Непризнание внешних долгов. 2. Расторжение антинациональных договоров с империализмом. 3. Национализация империалистических предприятий, не подчиняющихся законам народно-революционного правительства. 4. Восьмичасовой рабочий день, социальное страхование, повышение зарплаты, удовлетворение требований пролетариата. 5. Борьба против рабских и феодальных условий труда. 6. Возвращение захваченных насильем и обманом империалистами и гамоналами земель и скота общинам. 7. Признание за общинами права на самоуправление. 8. Суровое наказание за убийство и грабеж в отношении индейцев. 9. За всеобщую народную амнистию и за народные свободы. 10. За участие в антивоенном конгрессе, народно-арбитражной комиссии в Чако, за тесный союз с народно-освободительными альянсами стран Латинской Америки и со всеми угнетенными классами и народами».³⁰

Компартией также заранее отвергались любые инсинуации, касающиеся конфликта с АПРА, который в письме весьма сдержанно интерпретировался как «обостренность борьбы».³¹ В целом, сам факт этого конфликта, имевшего место между партиями в предыдущие годы, в письме не отрицался, хотя в содержании и прослеживалась явная попытка сгладить углы. Письмо было опубликовано в мае-июне 1935 г. на нескольких языках и во многих крупных газетах, включая «Инпрекорр».³²

²⁸ Ibid., Л. 4.

²⁹ Ibid., Л. 7-8.

³⁰ Ibid., Л. 9-10.

³¹ Ibid., Л. 12.

³² La Correspondance Internationale. Paris. 1 juin 1935.

Здесь необходимо сделать отступление. Равинес и Айя де ла Торре были тесно связаны в 1926-1929 гг. Равинес был одним из основателей апристской ячейки в Буэнос-Айресе; отсюда в конце 1926 г. он отправился в Париж, где находилась большая группа перуанских студентов и интеллектуалов. В 1927 г. там была основана ячейка АПРА и «Центр антиимпериалистических исследований», которые Айя де ла Торре доверил возглавить товарищу Равинесу, с которым они в том же году поучаствовали в Конгрессе Антиимпериалистической лиги в Брюсселе. На этом конгрессе произошел публичный разрыв между Айя де ла Торре и Коминтерном, о чем апристский вождь в последствии напишет следующее: «Для коммунизма существование иной левой партии, не связанной официально с Третьим Интернационалом, со сталинистской ортодоксией, невозможно. Любая политическая организация, не подчиняющаяся командам Москвы, должна быть проклята и побита».³³

Планы Айя де ла Торре по организации в Перу партии, а затем и революции, привели к полемике с Х.К. Мариатеги, который выступил резко против превращения АПРА из широкого левого фронта в партийную организацию, к тому же подчиненную Айя де ла Торре. Заочная полемика между двумя перуанскими левыми лидерами привела как к провалу попытки Айя де ла Торре организовать партию в Перу, так и к созданию Мариатеги собственной партии – Социалистической партии Перу (СПП). К 1929 г. часть апристов в разных ячейках объявили о своей социалистической ориентации и перешли на сторону Мариатеги. Наиболее крупный успех был именно в Париже, где вся ячейка большинством голосов объявила о своем переходе под знамена СПП; в числе новоиспеченных социалистов оказались Армандо Басан (1902-1962, перуанский интеллектуал, публицист), Сесар Вальехо (1892-1938, перуанский писатель, поэт), Хуан Хасинто Пайва (1904-1986, перуанский коммунист), Луис Ф. Бустаманте (ум. 1930, перуанский студенческий лидер) и др. Но тем, кто сыграл главную роль в этом процессе, вызвавшем серьезный кризис в АПРА, был Равинес, поучаство-

³³ Naya de la Torre, 2010. P. 112.

вавший в июле 1929 г. в конгрессе Антиимпериалистической лиги во Франкфурте, где выступил с критикой АПРА.³⁴ Перуанский историк П. Планас Сильва отмечал, что Равинес «предал» апристов ровно в той же степени, что и Вальехо, и Басан; они присоединились к АПРА в тот момент, когда Айя де ла Торре демонстрировал свою приверженность марксизму, а покинули в тот момент, когда никакой цельной апристской идеологии еще не существовало: «Равинес был, как и многие другие, апристом без “апризма”».³⁵ Но в глазах апристского руководства и лично Айя де ла Торре он стал безусловным предателем даже не из-за роспуска парижской ячейки, но из-за своего лицемерия: Луис Альберто Санчес (1900-1994, перуанский политик-априст, историк, публицист) писал, что отношения между Равинесом и Айя де ла Торре испортились после франкфуртского конгресса Антиимпериалистической лиги.³⁶

Еще одним вероятным поводом для личной обиды Айя де ла Торре на Равинеса могла стать передача их личной переписки Хосе Карлосу Мариатеги. Дело в том, что в письмах за 1926-1929 гг. содержалась не просто критика в адрес амауты³⁷, но насмешки и издевательства над его здоровьем и физическим состоянием.³⁸ Эти письма не были обнаружены, но Равинес,

³⁴ Из выступления Равинеса на конгрессе, 26 июля 1929 г.: «В Перу нам приходится бороться не только правительственными органами, но и с реформистами. Они объединены в организацию АПРА. Это реформистская организация, которая тоже борется против правительства, но не против империализма, и которая в случае падения нынешнего правительства будет использовать те же фашистские методы против рабочих, крестьян и индейцев, что и нынешнее правительство». РГАСПИ. Ф. 542, оп. 1, д. 91. Л. 8.

³⁵ Planas Silva, 1986. P. 83.

³⁶ Sánchez, 1936. P. 164-165.

³⁷ Амаута (amawta) переводится с индейского языка кечуа как «мудрец, учитель». Такое название носил и выпускавшийся Мариатеги журнал о культуре, искусстве и политике; самого Мариатеги тоже называли амаутой.

³⁸ Мариатеги страдал костным туберкулезом, который в 1924 г. отнял у него ногу и приковал к инвалидному креслу, а затем стал причиной его ранней смерти в 1930 г.

вероятно, ознакомил Мариатеги с ними, поскольку впоследствии эти письма хранились в доме семьи амауты; лишь в 1980-е гг. их опубликовал А. Флорес Галиндо (1949-1990, перуанский историк, социолог, публицист, представитель «новых левых»).³⁹ Равинес в своих мемуарах цитирует одно из этих писем, но крайне вольно, с серьезными искажениями посылки и содержания: Айя де ла Торре предстает неуравновешенным авторитарным лидером, не терпящим от своих товарищей по организации никаких возражений.⁴⁰ Одно из писем за март 1929 г., наиболее близкое по содержанию к приведенной Равинесом цитате, демонстрирует совсем другое, противоположное изображенному Равинесом отношение апристского лидера к руководителю парижской ячейки АПРА: «Крепко обнимаю. Ты знаешь, что мое братское [чувство] живо для тебя и для всех».⁴¹

На роль межличностных отношений в принятии политических решений апристским руководством указывал мексиканский историк и антрополог Р. Мельгар Бао, отмечавший большую сговорчивость Айя де ла Торре с Висенте Ломбардо Толедано (1894-1968, мексиканский политик, деятель профсоюзного движения) при «систематической блокировке всех инициатив политического сближения, предпринятых Эудосио Равинесом в отношении апризма».⁴²

Но почему Равинес продолжал занимать должность генерального секретаря КПП, и почему именно за его подписью было опубликовано открытое письмо к АПРА? Равинес с 1933 г. не находился в Перу, к тому же он был направлен Коминтерном в Чили для выполнения серьезных задач. Возможно, неким было заменить столь ценного руководителя? Но в рядах КПП на 1934-1935 гг. как минимум были Николас Террерос (1901-1982, «Лопес», перуанский коммунист, студент Международной ленинской школы, член ЦК КПП, арестован в 1935 г.) и Антонио Наварро Мадрид (1906-1995, «Салаверри», перуан-

³⁹ Flores Galindo, 1982. P. 15-42.

⁴⁰ Ravines, 1951. P. 40.

⁴¹ Flores Galindo, 1982. P. 39.

⁴² Melgar Bao, 2018. P. 225.

ский коммунист, секретарь Мариатеги, член ЦК КПП) – оба вполне подготовленные и опытные кадры, лояльные Равинесу⁴³, которые и так фактически руководили партией на месте. По всей видимости, инициатива в этом вопросе находилась в руках самого Равинеса; в 1940 г. В. Кодовилья (1894-1970, аргентинский коммунист, деятель Коминтерна) сообщал в отчете о положении компартий Латинской Америки следующее: «12-й [Равинес] ... не только не поддерживал эти и другие кадры⁴⁴, но и прилагал усилия, чтобы их деформировать».⁴⁵ В итоге КПП вела переговоры об организации народного фронта в Перу от лица своего генсека («самого ожесточенного, упертого и опасного врага апризма до 1956 г.»⁴⁶) что очевидно не способствовало успеху этого предприятия.

Личная неприязнь между Равинесом и Айя де ла Торре усугублялась курсом КПП в 1930-1933 гг. Как было сказано выше, этот курс был продиктован директивами Коминтерна, которым руководство компартии не противилось. Так, в одном из циркуляров, отправленном отделом агитпропа ЦК КПП своим отделениям в других городах Перу в октябре 1931 г., прямо указывалось: «Мы должны беспощадно бороться с апризмом и лидерами АПРА, выступая единым фронтом против сивилизма, не на апристской почве, но на классовой, на основе открытой и ожесточенной борьбы с апризмом».⁴⁷

В эти годы КПП часто использовала ярлык фашизма, навешивая его то на апристов, то на Санчеса Серро, то на социал-демократов. Была ли такая позиция КПП продиктована директивами Коминтерна и его органов? Похоже, что это не совсем так. Образ АПРА как квази-фашистской организации можно встретить и в мемуарах Равинеса, изданных в 1951 г. Ставший к тому моменту антикоммунистом бывший генсек КПП изобра-

⁴³ Оба будут исключены из партии в 1942 г. за свои связи с Равинесом и «ликвидационизм». См.: Del Prado, 1987. P. 122.

⁴⁴ Имеются в виду Н. Террерос и Х. Портокарреро – ветераны КПП, члены ЦК партии.

⁴⁵ Коминтерн и Латинская Америка, 1998. С. 353.

⁴⁶ Murillo Garaycochea, 1976. P. 60.

⁴⁷ РГАСПИ. Ф. 495, оп. 118, д. 21. Л. 6.

зил Айя де ла Торре политиком, восторженно относившимся к Муссолини и Гитлеру, пренебрегавшим моральными ориентирами.⁴⁸ Описывая своё пребывание в перуанской тюрьме в 1933 г., Равинес отмечал те же качества и у других заключенных из числа апристов.⁴⁹ В открытых публикациях и внутренних документах ЛАЛС мы не обнаруживаем такой характеристики; наиболее часто встречается описание АПРА как «национал-реформистской партии перуанской буржуазии»⁵⁰, «агента буржуазно-помещичьих групп, связанных с английским империализмом».⁵¹ Кроме того, в 1932 г. ЛАЛС прямо указывал в письме в ЮАБ на то, что «термин “фашистская диктатура” не может быть применен ни по отношению к правительству [Санчеса] Серро, ни по отношению к какому-либо другому правительству в Ю[жной] и К[арибской] Америке».⁵² Исходя из изложенного, можно предположить, что ярлык фашистской организации был навешен на АПРА по инициативе руководства КПП и лично Равинеса.

Сложно судить о степени влияния этой риторики на низовой актив партий. Хуан Альварес (перуанский рабочий-текстильщик, профсоюзный лидер, анархист, затем априст) вспоминал, что в рабочей среде никакого противостояния между коммунистами и апристами в действительности не было, имела место лишь «газетная полемика, нанесящая вред рабочему движению».⁵³

Вернемся к письму-предложению перуанских коммунистов. Несмотря на обозначенную в нем срочную необходимость организации народного фронта, Айя де ла Торре не спешил с ответом. В Коминтерне это было расценено как попытка замолчать, проигнорировать призыв компартии.⁵⁴ Тогда было решено передать послание апристам ещё раз, уже напрямую: для этого

⁴⁸ Ravines, 1951. P. 44-47.

⁴⁹ Ibid., P. 95-96.

⁵⁰ Коммунистический Интернационал, №10(316), 10.05.1932. С. 45.

⁵¹ Проблемы Южной и Карибской Америки, 1934. С. 114.

⁵² РГАСПИ. Ф. 495, оп. 79, д. 173. Л. 45.

⁵³ Deprich, Israel, 1987. P. 100.

⁵⁴ РГАСПИ. Ф. 495, оп. 118, д. 30. Л. 19.

в Сантьяго-де-Чили с Л.А. Санчесом встретился чилийский коммунист Маркос Чамудес.⁵⁵ Другой попыткой руководства КПП установить связь с апристскими лидерами было письмо перуанской журналистки, писательницы и феминистки Зойлы Авроры Касерес, безуспешно попытавшейся через Л.А. Санчеса примирить Айя де ла Торре с Эудосио Равинесом.⁵⁶ Публикация «Открытого письма» в аргентинском журнале «Кларидад» («Claridad», «Ясность», «Свет») в октябре 1935 г. вызвала полемику между М. Сеане и аргентинским социалистом Бенито Марианетти.⁵⁷

Последовавший от Айя де ла Торре ответ был острым и недвусмысленным. Сперва апристами была издана листовка, в которой Равинес назывался «провокационным агентом» на службе государства, раскольником и ренегатом; в этой же листовке содержался призыв к членам компартии переходить на сторону АПРА.⁵⁸ Затем последовала публикация в апристской газете «Ла Трибуна» («La Tribuna»), в которой Равинес был обвинен в сотрудничестве с сивилистами⁵⁹, работе на Миро Кесада и именовался «Дон Иуда Эудосио Равинес»⁶⁰. Что касается народного фронта, то АПРА заявляла, что она сама по себе является «партией единого фронта», значительно более сильной, чем «разлагающаяся лже-коммунистическая группа»: «Таким образом не существует другого левого фронта кроме перуанской апристской партии. Всякому, который честно и как искренний

⁵⁵ Hernández Toledo, 2021. P. 159.

⁵⁶ Haya de la Torre, Sánchez, 1982. P.74.

⁵⁷ См.: Sessa, 2011.

⁵⁸ РГАСПИ. Ф. 495, оп. 118, д. 30. Л. 19.

⁵⁹ Сивилисты (civilistas, букв. «гражданщики») – изначально так называли сторонников Гражданской партии (Partido Civil), стремившейся в XIX в. снизить влияние военных в политической жизни Перу. После свержения А. Легии в 1930 г. сивилисты и сивилизм стали политическими клише, которыми обозначались представители прежней элиты и их сторонники.

⁶⁰ РГАСПИ. Ф. 495, оп. 118, д. 30. Л. 21-22.

борец придет в ряды этой партии – добро пожаловать! Но Иудам и Фарисеям – никогда!».⁶¹

В письме к Л.А. Санчесу в августе 1935 г. Айя де ла Торре писал: «Причина выхода редисок⁶² на связь заключается в том, что коммунизм умирает [...]. Никогда прежде массы так не почитали апризм. Оттого редиски и просят подачек. ... Мы четыре года боролись, чтобы доказать, что мы не коммунисты – хватит!».⁶³ Как видно, апристский лидер считал (и не безосновательно), что он и его партия находятся в лучшем положении и могут вести переговоры с КПП с позиции силы.

В октябре была выпущена апристская листовка с красноречивым названием «О приглашении креольских коммунистов к народной партии создать неосуществимый альянс» за авторством Луиса Пачакутека (псевдоним Айя де ла Торре). Чтобы подчеркнуть принципиальность своей позиции, Айя де ла Торре начал письмо с упоминания имени Льва Троцкого.⁶⁴ Лидер апристов, ссылаясь на работу Троцкого «Перманентная революция», обрушился с критикой на сталинизм и на политику Коминтерна. Предложение КПП оценивалось им одновременно и как капитуляция перед АПРА, и как провокация, нацеленная на то, чтобы АПРА была признана «международной партией» и не смогла участвовать в выборах 1936 г.⁶⁵ В конце вновь в грубой форме следовал отказ от предложения коммунистов: «Наша партия героически боролась в защиту принципов «альянса» и «единого народного фронта», которые воодушевляли апризм при его создании. И сегодня, когда апризм победил креольский коммунизм по всей линии, последний пытается говорить с

⁶¹ Ibid., Л. 22.

⁶² «Редисками» апристы называли коммунистов. «Креольские коммунисты воображают себя или называют себя ультра-революционерами. Но в действительности они подобны редискам: красные снаружи и белые внутри». Seoane, 1933, P. 5. К тому же испанское «rábano» (рабано, редис) созвучно и схоже в написании с фамилией Э. Равинеса (Ravínes, Rabínes).

⁶³ Haya de la Torre, Sánchez, 1982. p. 77.

⁶⁴ РГАСПИ. Ф. 495, оп. 118, д. 30. Л. 24.

⁶⁵ Ibid., Л. 26-27.

апризмом: как равный с равным! Нет, доктора (*sic!*) фарисейского лже-коммунизма. Апризм открыл революционный путь ценой крови и невероятных усилий в то время, когда вы атаковали нас из «Эль комерсио»! Апризм является народным альянсом, боевым фронтом против эксплуататорского (*sic!*) сивилизма и против вас, его лакеев и орудий». ⁶⁶

Как уже упоминалось ранее, согласно перуанской Конституции 1933 г. партии «международного характера» не могли участвовать в выборах, поэтому сам факт публикации коммунистами письма в средствах печати воспринимался апристским руководством как провокация против их партии. Это мнение мы находим как в публичных заявлениях апристских лидеров, так и в их личной переписке. Л.А. Санчес приводит письмо Айя де ла Торре за август 1936 г., в котором сказано: «...Мы знаем, что правительство Бенавидеса, чтобы запретить АПРА, пыталось выставить нас коммунистами, хотя это абсолютно не так; это можно доказать книгой “Антиимпериализм и АПРА”, программой партии и отказом АПРА формировать народный фронт, поскольку мы считаем, что АПРА сама по себе является демократическим и народным фронтом, организованным в партию, и что в соответствии с нашим девизом мы не с Римом и не с Москвой, а с Перу и Индо-Америкой...» ⁶⁷ В сообщении в Исполком Коминтерна в марте 1937 г. один из перуанских коммунистов, некто Э. Видаль, близко связанный с апристами, сообщал о том, что встречался с М. Сеоане в июне 1936 г. в Буэнос-Айресе, где апристский лидер просил о том, чтобы коммунисты поддержали их в самый последний момент, дабы им не запретили участвовать в выборах. ⁶⁸

Кроме того, текст письма содержал упоминание такого клише, как «апро-коммунизм» (подразумевалось левое крыло АПРА); слово это имело вполне конкретную и известную коннотацию и использовалось преимущественно правительственной и праворадикальной пропагандой (например, UR) для об-

⁶⁶ Ibid., Л. 27.

⁶⁷ Sánchez, 1981. P. 53.

⁶⁸ РГАСПИ. Ф. 495, оп. 118, д. 35. Л. 5.

винений АПРА в коммунизме. Остается непонятным, почему именно такая формулировка была использована в письме; но зато понятно, что её использование – это или саботаж со стороны автора письма, или глупая ошибка. В любом случае реакция Айя де ла Торре была понятной: «Те, которые читали пригласительное обращение, вероятно наглядно видели, что Иуда Рабинес, выполняя свой долг перед своими хозяевами в Москве, служит одновременно своим хозяевам в Лиме: доказательством служит то, что он упоминает, как что-то действительно существующее, “апро-коммунизм”». ⁶⁹

Поскольку Рабинес в период 1935-1936 гг. находился в Чили, где выполнял поручения Коминтерна по организации народного фронта ⁷⁰, он не мог принимать действенного участия в полемике с Айя де ла Торре. В архиве Коминтерна РГАСПИ сохранилась неопубликованная брошюра, напечатанная им в декабре 1935 г., содержание которой, однако, явно не удовлетворило того коминтерновского работника, который её прочёл, поскольку текст полон редакторских замечок и исправлений. ⁷¹

В 1936 г. свет увидела книга Айя де ла Торре «Антиимпериализм и АПРА». В 1928 г. Х.А. Мелья (1903-1929, кубинский коммунист, один из основателей компартии Кубы), опубликовал критическую брошюру «Что такое АРПА?» ⁷²; Айя де ла Торре в свою очередь начал готовить ответ. Но Мелья через год был убит, вскоре была утеряна и рукопись книги, а АПРА погрузилась в кризис; лишь к 1936 г. удалось опубликовать эту программную работу, содержащую основные положения апристской идеологии. ⁷³ В ней апристский вождь обосновывает невозможность построения коммунизма в Латинской Америке,

⁶⁹ РГАСПИ. Ф. 495, оп. 118, д. 30. Л. 26.

⁷⁰ См.: Ulianova, 2008. P. 125.

⁷¹ РГАСПИ. Ф. 495, оп. 118, д. 30. Л. 29-36.

⁷² «Ему нравилось называть вместо АПРА АРПА и членов ее организации – аристами, а не апристами. ... Арфист – витающий в небе, неземной, оторвавшийся от действительности человек, к тому же пустобрех». Погосов, 1968. С. 114.

⁷³ Р. Мельгар Бао отмечал, что нет никаких доказательств того, что текст 1928 г. аналогичен тексту 1936 г. См.: Melgar Bao, 2013. P. 157.

из чего он выводит и ненужность коммунистических и им подобных партий: «Компартии в Индоамерике не хватает силы и авторитета руководить антиимпериалистической борьбой. Имя Третьего Интернационала, как и имя Всеамериканской антиимпериалистической лиги, обреченной на провал, бессильны. Сила антиимпериалистического течения в наших народах гораздо старше Третьего Интернационала и гораздо шире исключительности его классовой партии».⁷⁴

Айя де ла Торре пришел к выводу, что существование коммунистических партий в Латинской Америке избыточно, излишне.⁷⁵ Перуанская действительность словно бы подтверждала этот вывод, ведь КПП к 1936 г. была ослаблена и не могла предложить что-либо существенное АПРА в качестве союзника.

А. Наварро Мадрид, исполнявший обязанности генерального секретаря в это время, тщетно пытался исправить положение.⁷⁶ При его содействии 1 мая 1936 г. вышел первый и единственный номер журнала «Френте Унико» («Frente Único», «Единый фронт»), в котором Наварро Мадрид пытался отстоять идею объединения коммунистической, апристской и социалистической партий.⁷⁷ КПП продолжала прикладывать усилия по созданию народного фронта вплоть до выборов 1936 г., в чем её стали поддерживать и другие левые партии. Исключение составила лишь АПРА, которая так и не изменила своей позиции.⁷⁸

После того, как в сентябре 1936 г. правительство запретило апристам участвовать в выборах под предлогом международного характера партии, АПРА поддержала кандидата от Социал-демократической партии Перу Луиса Эгигурена (1887-1967, перуанский политик, историк); в результате сформировался, как называл это А. Андерле, политический блок *ad hoc*, выступивший в поддержку кандидатуры Эгигурена⁷⁹. И хотя он в итоге

⁷⁴ Haya de la Torre, 2010. P. 123.

⁷⁵ Ibid., P. 124.

⁷⁶ El pensamiento comunista, 1982. P. 33.

⁷⁷ Candela Jiménez, 2010. P. 156.

⁷⁸ Anderle, 1985. P. 345-347.

⁷⁹ Anderle, 1985. P. 347.

победил на этих выборах, их результаты были аннулированы Бенавидесом, узурпировавшим власть⁸⁰. Эгигурен был вынужден мигрировать в Чили, лидер Социалистической партии Перу Л. Кастильо был выслан из страны, многие из тех, кто поддержал Эгигурена подверглись преследованию.

Каковы же причины провала попытки организации народного фронта в Перу в 1934-1936 гг.? Во-первых, неудача во многом была связана с личностью Э. Равинеса, которого Айя де ла Торре откровенно ненавидел. Во-вторых, письмо не содержало ни намека на ошибочность коммунистической пропаганды предыдущих лет, клеймившей АПРА фашистской организацией, что могло восприниматься массами как минимум неоднозначно.⁸¹ В-третьих, текст письма-обращения к перуанским апристам был составлен таким образом, что скорее напоминал не деловое предложение руководству АПРА, а агитацию для «низовой» среды апристского движения. В-четвертых, сам факт открытой публикации письма не сыграл на руку перуанским коммунистам: такой акт был воспринят апристскими лидерами как провокация с целью отстранения АПРА от выборов. В-пятых, в Коминтерне и в КПП явно недооценили амбиции и упрямство Айя де ла Торре и других лидеров АПРА, которые преследовали собственные цели даже вопреки давлению со стороны других левых партий и рядовых партийцев, желавших создать политический альянс.

Библиография / References

Андреев А.С. Коммунистическая партия Уругвая и Коминтерн: проблемы формирования Единого фронта (1922-1938) // Клио, № 12(96), 2014. С. 24-29. *Andreev A.S.* Kommunisticheskaya partiya Urugvaya i Komintern: problemy formirovaniya Edinogo fronta (1922-1938) // Klio, № 12(96), 2014. S. 24-29.

⁸⁰ Baldeón, 2005. P. 482.

⁸¹ Аналогичная история происходила в это же время на Кубе, где кубинская компартия по указанию Коминтерна шла на сближение с «аутентиками» и «Молодой Кубой», которых незадолго до этого называла контрреволюционерами. См.: Щелчков, 2021. С. 149.

- [The Communist Party of Uruguay and Comintern, the Problems of the United Front Establishment (1922–1938)].
- Воротникова Т. А.* Левые в Перу: долгий путь наверх. // *Общественные науки и современность.* №4, 2021. С. 104-115. Vоротnikova T. A. Levye v Peru: dolgii put' naverkh. // *Obshchestvennye nauki i sovremennost'.* №4, 2021. S. 104-115. [The left in Peru: a long way to the top].
- История Латинской Америки. 1918-1945.* / Отв. ред. Н.П. Калмыков и др. М.: Наука, 1999. 485 с. *Istoriya Latinskoï Ameriki. 1918-1945.* / Otv. red. N.P. Kalmykov I dr. Moskva, Nauka, 1999. 485 s. [History of Latin America, 1918-1945].
- История Перу с древнейших времен до конца XX в.* / Созина С.А., Янчук И.И. и др. (отв. ред.) М.: Наука, 2000. 476 с. *Istoriya Peru s drevneishikh vremen do kontsa XX v.* / Sozina S.A., Yanchuk I.I. (otv. red.). Moskva: Nauka, 2000. 476 s. [History of Peru from ancient times to the end of 20th century].
- Коминтерн и Латинская Америка: Сб. док.* / Отв. ред. Н.П. Калмыков, И.И. Янчук, Л.Ю. Кораблева, Е.А. Ларин, Л.С. Хейфец. М.: Наука, 1998. 395 с. *Komintern i Latinskaya Amerika: Sb. dok.* / Otv. red. N.P. Kalmykov, I.I. Yanchuk, L.Yu. Korableva, E.A. Larin, L.S. Kheifets. Moskva, Nauka, 1998. 395 s. [Comintern and Latin America: compilation of documents].
- Костюк Р.В., Хейфец В.Л.* Народный фронт в теории и практике современного латиноамериканского левого движения. // *Латинская Америка.* №11, 2019. С. 26-41. *Kostyuk R.V., Kheifets V.L.* Narodnyi front v teorii i praktike sovremennogo latinoamerikanskogo levogo dvizheniya. // *Latinskaya Amerika.* №11, 2019. S. 26-41. [The Popular Front in theory and practice of the contemporary Latin American left-wing movement].
- Погосов Ю. В.* Мелья. М.: Молодая Гвардия, 1968. 144 с. *Pogosov Yu. V. Mel'ya.* М.: Molodaya Gvardiya, 1968. 144 s. [Mella].
- Проблемы Южной и Караибской Америки.* / под ред. Синани. М.: Институт мирового хозяйства и мировой политики при Комакадемии, 1934. 303 с. *Problemy Yuzhnoi i Karaibskoi Ameriki.* / pod red. Sinani. М.: Institut mirovogo khozyaistva i

- mirovoi politiki pri Komakademii, 1934. 303 s. [The Problems of South America and the Caribbean].
- Розенталь С.* Коминтерн и ноябрьское восстание в Бразилии. // Родина, № 10, 2013. С. 40-48. Rozental' S. Komintern i noyabr'skoe vosstanie v Brazili. // Rodina, № 10, 2013. S. 40-48. [The Comintern and November Uprising in Brazil].
- Хейфец В.Л.* От роста к маргинализации: компартия Мексики и профсоюзы во второй половине 1930-х гг. // Латиноамериканский исторический альманах, № 33, 2022. С. 170-204. Kheifets V.L. Ot rosta k marginalizatsii: kompartiya Meksiki i profsoyuzu vo vtoroi polovine 1930-kh gg. // Latinoamerikanskii istoricheskii al'manakh, № 33, 2022. S. 170-204. [From the growth to the marginalization: the Communist Party of Mexico and trade unions in the second half of the 1930s].
- Хейфец В.Л., Хейфец Л.С.* Айя де ла Торре - латиноамериканский коммунист? [Электронный ресурс] // Электронный научно-образовательный журнал "История", Т. 2, №6, 2011. URL: <https://history.jes.su/s207987840000141-4-2/> (дата обращения: 11.05.2022). Kheifets V.L., Kheifets L.S. Aiya de la Torre - latinoamerikanskii kommunist? [Elektronnyi resurs] // Elektronnyi nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal "Istoriya", T. 2, №6, 2011. [Naya de la Torre. A Latin-American communist?].
- Хейфец В.Л., Хейфец Л.С.* Апризм и Коминтерн. // Коминтерн в Латинской Америке: исторические традиции и политические процессы, М.: Весь Мир, 2021. С. 223-241. Kheifets V.L., Kheifets L.S. Aprizm i Komintern. // Komintern v Latinskoi Amerike: istoricheskie traditsii i politicheskie protsessy, M.: Ves' Mir, 2021. S. 223-241. [Aprismo and the Comintern].
- Хейфец В.Л., Хейфец Л.С.* Латиноамериканские левые на пути к Народному фронту в 30-е годы XX в. // Латинская Америка, №5, 2014. С. 57-75. Kheifets V.L., Kheifets L.S. Latinoamerikanskii levye na puti k Narodnomu frontu v 30-e gody XX v. // Latinskaya Amerika, №5, 2014. S. 57-75. [The Latin American Left-Wingers on their way to Popular Front in 1930s].
- Хейфец В.Л., Хейфец Л.С.* Умалы немало... Перу между рынком и этатизмом. // Латинская Америка. №9, 2011. С. 44-62.

- Kheifets V.L., Kheifets L.S. Umaly nemalo... Peru mezhdru rynkom i etatizmom. // *Latinskaya Amerika*. №9, 2011. S. 44-62. [Peru between free market and etatism].
- Щелчков А.А.* Коминтерн и КПЧ: поворот к народному фронту в Чили. // *Латиноамериканский исторический альманах*, №22, 2019. С. 204-234. Shchelchkov A.A. Komintern i KPCh: povorot k narodnomu frontu v Chili. // *Latinoamerikanskii istoricheskii al'manakh*, №22, 2019. S. 204-234. [Comintern and the Communist Party of Chile: turning towards the Popular Front in Chile].
- Щелчков А.А.* Коминтерн, левые и политика «Народного фронта» в Латинской Америке. // *Коминтерн в Латинской Америке: исторические традиции и политические процессы*, М., 2021. С. 138-156. Shchelchkov A.A. Komintern, levye i politika «Narodnogo fronta» v Latinskoj Amerike. // *Коминтерн в Латинской Америке: istoricheskie traditsii i politicheskie protsessy*, М., 2021. S. 138-156. [The Comintern, lefts and the “Popular Front” policy in Latin America].
- Янчук И.И.* Коминтерн и АПРА. К истории становления идеологии и организационных форм революционного национализма в Латинской Америке. Документы и комментарии. // *Латиноамериканский исторический альманах*, № 7, 2007. С. 157-169. Yanchuk I.I. Komintern i APRA. K istorii stanovleniya ideologii i organizatsionnykh form revolyutsionnogo natsionalizma v Latinskoj Amerike. Dokumenty i kommentarii. // *Latinoamerikanskii istoricheskii al'manakh*, № 7, 2007. S. 157-169. [The Comintern and APRA. The history of establishment of ideology and organizational forms of the revolutionary nationalism in Latin America].
- Янчук И.И.* Коминтерн и Латинская Америка: 30-е годы XX века // *Новая и новейшая история*, №4, 2008. С. 74-90. Yanchuk I.I. Komintern i Latinskaya Amerika: 30-e gody XX veka // *Novaya i noveishaya istoriya*, №4, 2008. S. 74-90. [The Comintern and Latin America in 1930s].
- Anderle A.* Los movimientos políticos en el Perú entre las dos guerras mundiales. La Habana: Casa de las Américas, 1985. 458 p.

- Baldeón E.* La transición trucada: las elecciones de 1936 y la participación aprista. // Historia de las elecciones en el Perú. Estudios sobre el gobierno representativo. / ed. C. Aljovín de Losada y S. López. Lima: IEP, 2005. – P. 455-482.
- Candela Jiménez E.* Polarización e ideologización en un escenario político: etapas y desarrollo de la campaña electoral de 1936. // Histórica, nº34. Pp. 129-175.
- Deprieh W., Israel C.* Obreros frente a la crisis: Testimonios, años treinta. Buenos Aires: Fundación Friedrich Ebert, 1987. 114 p.
- Flores Galindo A.* El pensamiento comunista, 1917-1945. Lima: Mosca Azul, 1982. 228 p.
- Flores Galindo A.* Un viejo debate: el poder. // Socialismo y Participación. №20, diciembre 1982. Lima, P. 15-42.
- Haya de la Torre V. R.* El antiimperialismo y el APRA. Lima: Fondo Editorial del Congreso del Perú, 2010. 276 p.
- Haya de la Torre V. R.* El antiimperialismo y el APRA. Lima: Fondo Editorial del Congreso del Perú, 2010. 276 p.
- Haya de la Torre V.R., Sánchez L.A.* Correspondencia, T.1: 1924-1951. Lima: Mosca Azul, 1982. 467 p.
- Hernández Toledo S.* La persistencia en el exilio. Redes político-intelectuales de los apristas en Chile (1922-1945). Santiago de Chile: Dibam, 2021. 281 p.
- La Correspondance Internationale. Paris. Nº 44-45, 1 juin 1935.
- Melgar Bao R.* Redes e imaginario del exilio en México y América Latina: 1934-1940. México: CIALC, 2018. 336 p.
- Melgar Bao R.* Vivir en exilio en la Ciudad, 1928. V. R. Haya de la Torre y J. A. Mella. México: Taller Abierto, 2013. 218 p.
- Moya Obeso A.* Sindicalismo aprista y sindicalismo clasista en el Perú, 1920-1956. Star, 1980.
- Murillo Garaycochea P.* Historia del APRA, 1919-1945. Lima: Editora Atlantida, 1976. 498 p.
- Pflücker P.* Arturo Sabroso Montoya. Entre el sindicalismo autónomo y la militancia política. Lima: Asociación Democracia, 2002. 131 p.
- Planas Silva P.* Los orígenes del APRA. El joven Haya. Lima, OKURA Editores S.A., 1986, 260 p.

- Prado J.* Cuatro facetas de la historia del PCP. Lima: Ediciones Unidad, 1987. 323 p.
- Ravines E.* The Yenan Way. New York: Charles Scribner's Sons, 1951. 319 p.
- Sánchez L. A.* Apuntes para una biografía del APRA. T.3: La violencia, 1935-1948. Lima: Mosca Azul, 1981. 243 p.
- Sánchez L. A.* Haya de la Torre o el Político. Santiago de Chile: Ediciones Ercilla. 1936. 245 pp.
- Seoane M.* Comunistas criollos: disección polémica de la charlatanería roja. Santiago de Chile, 1933. 71 p.
- Sessa L.* "Ataque y defensa del marxismo". Reflexiones sobre las ideas y el rol del intelectual, a partir de una polémica en Claridad. // Los Trabajos y Los Días, año 3, n° 2, P. 151-169.
- Ulianova O.* Develando un mito: emisarios de la internacional comunista en Chile. // Historia, vol.1, n° 41, 2008. Santiago de Chile, P. 99-164.